

«Новое религиозное сознание» эпохи Серебряного века

"New religious consciousness" of the Silver age

Дозморов В.А.

преподаватель ГБПОУ РК «Керченский политехнический колледж», г. Керчь
e-mail: Dozmorov-Valeriy@yandex.ru

Dozmorov V.A.

Lecturer, Kerch Polytechnic College, Kerch
e-mail: Dozmorov-Valeriy@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается «новое религиозное сознание» эпохи Серебряного века. Взаимоотношения творческой элиты с религией на рубеже XIX – XX вв.

Ключевые слова: новое религиозное сознание, культура Серебряного века, русская религиозная философия начала XX в.

Abstract

The article deals with the "new religious consciousness" of the Silver age. Relations between the creative elite and religion at the turn of the XIX-XX centuries.

Keywords: new religious consciousness, Silver age culture, Russian religious philosophy of the beginning of the XX century.

В это же время (начало XX столетия) происходит выдвижение религиозной темы на первый план. Это стало почти модным. Вопросы о культуре, творчестве, задачах искусства, о любви приобрели характер вопросов религиозных.

По мнению Н.А. Бердяева, на Западе существовало разделение между философией и богословием, религиозная философия была редким явлением. В России же в начале XX столетия философия приобрела религиозный характер, и исповедание веры обосновывалось философски. Мысль была не столько богословской, сколько религиозно-философской. Это характерно для России.

Философия совсем не ставилась в зависимость от церковного авторитета и богословия, она была свободна, но внутренне зависела от религиозного опыта. Религиозная философия охватывала все принципиальные вопросы социальной жизни и все вопросы духовной культуры. К концу XIX столетия утрата веры в бога побудила философов и писателей, людей совестливых, искать существенную опору, искать Бога.

Этот процесс обозначил большое внимание к творчеству, потребовал определить его сущность, переосмыслить философское, культурное, религиозное наследие, в том числе официальные православные каноны. В результате появляется богоискательство. Оно было емким, отличалось творческим подходом и попыткой синтезировать различные области духовной культуры [4, с. 39]. Так уж получилось, что на рубеже XIX – XX столетий и «материя исчезла» и «старый бог умер». В меняющихся социокультурных условиях традиционный религиозный догматизм явно изживал себя, приходил в противоречие с самим духом времени. Творцы Серебряного века по-разному строили свои отношения с богом [2, с. 301].

С.Н. Булгаков свидетельствовал: «И во второй Государственной Думе, атмосфере политических страстей, прислушиваясь и присматриваясь вокруг себя и силясь разгадать подлинную природу русской интеллигенции, иногда я видел, как, в сущности, далеко от политики в собственном смысле, т.е. повседневной прозаической работы починки и смазки государственного механизма, отстояли эти люди. Это психология не политиков, расчетливых реалистов и постепенцев, это нетерпеливая экзальтированность людей, ждущих осуществления Царства Божьего на земле, Нового Иерусалима, чуть ли не завтра» [1, с. 25]. Подобная истерия, вызванная расщепленностью русской жизни, отсутствием самой возможности взаимопонимания между утонченным европеизмом верхов и «остаточной» мудростью простонародья, делали религию и Церковь последней надеждой в преддверии грядущих смут.

Поиски бога были присущи всем деятелям русской религиозной мысли рубежа XIX – XX столетий. У каждого из них были свои причины для этого.

Ощущение необычности происходящего, апокалиптические пророчества порождали у поэтов-символистов, философов, художников, богословов убеждение в том, что они участвуют в духовном обновлении России, своего рода религиозной революции, которая по силе и глубине превосходит всякую социальную революцию [3, с. 325].

Рассмотрение «нового религиозного сознания» эпохи Серебряного века будет не полным, если не коснуться того влияния, которое оказал на русскую религиозную философию и культуру начала XX столетия Ф.М. Достоевский. Ф.М. Достоевский, как считает П.П. Гайденко, раньше других разглядел опасность распространения в России социалистических идей, в основе которых, как он это хорошо показал, лежал атеистический, в сущности, принцип самоутверждения автономной личности, убежденной в том, что средствами науки можно и нужно перестроить существующий общественный порядок, даже если для этого нужно будет прибегнуть к насилию [3, с. 34]. Ф.М. Достоевский полагал, что государство может и должно стать церковью – и только тогда будет достигнут христианский идеал, о котором мечтает человечество.

Только теократия, полагал Ф.М. Достоевский, может преобразовать современное, почти языческое общество в подлинное царство правды и добра, в котором осуществляется христианский идеал человеческой жизни [3, с. 20]. Ожидание и вера в возможность осуществления Царства Божьего на земле, но не в сфере историко-мистической, а в сфере практической – основной пафос иканий гениального писателя и религиозного реформатора Л.Н. Толстого. Руководствуясь мыслью основать новую религию, соответствующую современной стадии развития человечества, очищенной от веры и таинства, религию практическую, не обещающую будущее блаженство, но дающую блаженство «чистой совести» на земле.

Наиболее оригинальными были искания В.В. Розанова. В своих многочисленных статьях он рассматривал и проанализировал феномен религиозности вообще, взяв в качестве объекта анализа язычество, иудаизм, христианство. В.В. Розанова трудно отнести к какому-либо направлению русской религиозной мысли. Причиной такого подхода явилось увлечение позитивизмом. В.В. Розанов воспевал красочное многообразие жизни и, как человек, чувствующий и остро думающий, не мог не задаться вопросом: почему Христос так далек от жизни, почему он равнодушен к обыденности человеческого бытия [4, с. 47]? Анализ истоков христианства, его сути привел В.В. Розанова к выводу, что одной из самых существенных черт христианства является его ущербность. Он утверждает, что христианство – неистинно, немощно. И образ Христа, представленный в Евангелиях именно так, как там написано, не являет ничего, кроме немощи, изнеможения [5, с. 37].

Для В.В. Розанова главный вопрос, лежащий в глубинах человеческой деятельности, – это вопрос пола. Ничего полового нет ни во Христе, ни в Божьей Матери, ни в непорочном зачатии. Христианство, таким образом, бессеменно.

Церковь отказалась освятить пол и любовь – то, что присуще человеку как существу природному. Вместо того чтобы брак покорить закону любви, покорили любовь закону

брака. В результате человек и мир потеряли целостность. У человека оказалось два враждебных начала: высокая душа и грешная плоть. Главную часть акосмичности христианства В.В. Розанов видит в том, что без грешного человек не проживет, а без святого – слишком проживет. В таком случае, Иисус Христос уж никак не мог научить мирозданию. Дела плоти он объявил грешными, а дела духа праведными.

В.В. Розанов же считает, что «дела плоти» суть главное, а «дела духа» – так, одни разговоры. И Христос, занявшись «делами духа», – занялся чем-то в мире побочным, второстепенным, дробным, частным. Он взял себе «обстоятельства образа действия», а не самый «образ действия» – т.е. взял он не сказуемое того предложения, которое составляет всемирную историю и человеческую жизнь, а – только одни обстоятельственные, теневые, штриховые слова [5, с. 48].

Очевидно, что негативное отношение христианства к браку, любви, семье не удовлетворили В.В. Розанова, и он обратился к другим религиям, прежде всего к иудаизму. Его привлек Ветхий Завет с его уважительным отношением к полу и семье. Обращение к иудаизму было для В.В. Розанова своеобразной попыткой обвинить в догматизме христианство [4, с. 50].

В России в начале XX столетия, как считает П.П. Гайденко, начиналось что-то вроде религиозной реформации, которая, как и Реформация в Европе закончилась смутой – своей «Тридцатилетней войной». Имела Россия и своих «Мартина Лютера» и «Жана Кальвина» – Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Русская религиозная философия далеко переросла изначальные рамки диалога интеллигенции и Церкви. Однако ей не удалось окончательно снять противоречие между пониманием земной жизни как самодостаточного феномена и ориентацией на конечные цели бытия, между пристрастием и духовной любовью. Таким образом, рассматривая религиозные искания начала XX столетия в русской философии, следует отметить, что основной задачей, вставшей перед русскими религиозными философами, был синтез европейского категориального мышления и православного вероисповедания.

В XX столетии конфликт между спокойным достоинством религиозной мысли и историей социальных упований обозначился предельно именно в области культуры. Сторонникам установления земного рая удалось перенести конфронтацию из сферы книжной, интеллектуальной на ниву народной жизни. Играя на двух давно известных струнах соблазна – гордости и тщеславия – они сумели направить людские толпы по торной дороге зависти, вражды, подозрений. Еще недавно мы гордились своей цельностью. Но то была цельность во лжи, покоящаяся на лжи и властно требующая себе лжи. Теперь, лишившись опоры, мы снова попали в мир относительный и расщепленный. Поэтому очень важно понять, что не только в культуре, но, в первую очередь, собственно в Церкви состоит для нас выход, искать который надлежит с верой, терпением, любовью.

Культура Серебряного века очень многолика: в ней слились не только разные жанры и стили, но и самые разные духовные течения, часто трудно между собой совместимые. Тут присутствует и влияние западной метафизики, и восходящее к славянофилам стремление вернуться к христианским истокам, мистико-окультистские мотивы, восходящие к гностицизму, усилившийся интерес к русскому сектантству.

Характер Серебряного века определяется многими факторами. И далеко не все эти факторы были только духовными и идеологическими. Однако именно духовное начало играет в истории главную роль, в значительной мере определяя не только состояние умов, но и состояние политики, экономики, общее направление социальной жизни [3, с. 389].

В связи с этим замечанием П.П. Гайденко следует отметить тот факт, в конце XIX – начале XX столетия в русской исторической науке, в частности медиевистике, выделяется группа историков, специализирующихся на изучении идейной жизни и культуры средневековья. Интерес отечественных историков к духовным проблемам проявился в контексте культурной обстановки в России рубежа XIX – XX столетий. Те основные

проблемы культурной эпохи нашли, безусловно, свое отражение в исторических сочинениях историков, представителей культурно-исторического направления в русской медиевистике.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Интеллигенция и религия // Наука и религия. - 1989. - № 11. - С. 23 – 27.
2. *Воскресенская М.А.* Мифотворчество и язык культуры Серебряного века // Традиционное сознание: проблемы реконструкции: [монография] / [А.К. Байбурин и др.] ; отв. ред. – О.М. Рындина. – Томск: Изд-во Науч.-тех. Лит., 2004. – С. 297 – 303.
3. *Гайденок П.П.* Вл. Соловьев и философия серебряного века. – Москва: Прогресс-традиция, 2001. – 472 с.
4. *Емальянов Б.В.* Очерки русской философии XX века / Б.В. Емальянов; Ур.гос. ун-т им. А.М. Горького. Каф. Истории фил. – Екатеринбург, Изд-во Ур.ун-та, 2001. – 337 с.
5. *Розанов В.В.* Апокалипсис нашего времени / Василий Розанов. – Москва, Эксмо, 2015. – 640 с.